

АЛЕКСАНДР ВОКИНДАК

Там, где растёт акация

*Иногда любовь —
это не о будущем.
А о том, чтобы быть
рядом. Здесь и сейчас.*

Александр Вокиндал

Там, где растёт акация

«Автор»

2026

Вокиндак А.

Там, где растёт акация / А. Вокиндак — «Автор», 2026

Иногда человеку кажется, что для новой жизни нужно уехать как можно дальше от прошлого. Александр когда-то выбрал другое. Он остался там, где хранились его воспоминания, старый дом, книги и дерево, которое он посадил, не зная, зачем ему это понадобится. А потом появилась Алина. Она умеет уходить раньше, чем становится слишком близко. Он привык держать прошлое крепче, чем настоящее. Между ними — случайные встречи, разговоры, старый компас, три каменные ступени и расстояния, которые не всегда измеряются километрами. Им предстоит понять, что любовь не даёт гарантий и не обещает, что завтра будет таким же, как сегодня. Иногда любить — значит не удерживать. Иногда вернуться — значит впервые сделать собственный выбор. А иногда всё, что человеку действительно нужно, — это место, где можно остаться собой. И дерево, которому просто дают время расти. «Там, где растёт акация» — роман о памяти, выборе, доме и любви, которая не требует обещаний на всю жизнь. Она просто остаётся рядом.

© Вокиндак А., 2026

© Автор, 2026

Александр Вокиндал

Там, где растёт акация

"Данная книга носит информационный характер. Автор не несет ответственности за возможные последствия применения изложенных советов"

"Все права защищены. Любое воспроизведение или распространение материалов без разрешения правообладателя запрещено".

Все имена и события в произведении вымышлены, любые совпадения с реально живущими или когда-либо жившими людьми и событиями чистая случайность.

18+

2026 г.

Аннотация

Иногда человеку кажется, что для новой жизни нужно уехать как можно дальше от прошлого.

Александр когда-то выбрал другое. Он остался там, где хранились его воспоминания, старый дом, книги и дерево, которое он посадил, не зная, зачем ему это понадобится.

А потом появилась Алина.

Она умеет уходить раньше, чем становится слишком близко. Он привык держать прошлое крепче, чем настоящее. Между ними — случайные встречи, разговоры, старый компас, три каменные ступени и расстояния, которые не всегда измеряются километрами.

Им предстоит понять, что любовь не даёт гарантий и не обещает, что завтра будет таким же, как сегодня.

Иногда любить — значит не удерживать.

Иногда вернуться — значит впервые сделать собственный выбор.

А иногда всё, что человеку действительно нужно, — это место, где можно остаться собой.

И дерево, которому просто дают время расти.

«Там, где растёт акация» — роман о памяти, выборе, доме и любви, которая не требует обещаний на всю жизнь. Она просто остаётся рядом.

Синopsis

Она привыкла уходить первой, пока не стало слишком больно. Он впервые встретил женщину, которую не собирался удерживать.

Алина боится повторить прошлое и снова однажды обнаружить рядом с собой чужого человека. Александр не обещает ей вечной любви и не требует доверия — он просто остаётся рядом и даёт ей свободу выбора.

Но чем сильнее становится их связь, тем страшнее Алине сделать то, чего она избегала всю жизнь: остаться.

Между старым домом, растущей акацией и расстоянием между двумя городами им предстоит понять, что любовь — это не гарантия, что тебя никогда не оставят. Иногда это решение быть рядом, даже когда никто не обещал, что завтра будет так же.

Но что произойдёт, если женщине, которая привыкла спасаться бегством, впервые действительно позволят уйти?

Глава 1. Земля и свет

Утро началось с тишины.

Не той, что бывает в пустом доме, когда вокруг ничего не происходит, а почти живой — мягкой, прохладной, наполненной едва заметными звуками. Где-то за забором прошла машина, в траве шевельнулся ветер, на соседнем участке хлопнула дверь.

Александр стоял посреди сада и держал в руках саженец акации.

Он купил его накануне, почти не понимая, зачем.

Иногда человеку хочется сделать что-нибудь, для чего не требуется объяснение.

Просто взять землю в руки, посадить дерево, оставить после себя не мысль, не страницу, не слово — что-то живое.

Александр поставил саженец рядом с неглубокой ямой и посмотрел на него.

Тонкий ствол, несколько веточек, молодые листья. Дерево выглядело почти беззащитным.

Он невольно улыбнулся.

— Ну что, — тихо сказал он, — попробуем.

Он опустился на колени.

Земля была влажной после ночного дождя и легко поддавалась лопате. Александр работал медленно, время от времени поправляя корни, чтобы они легли свободно и не загибались.

Когда яма была заполнена, он прижал землю ладонями.

На мгновение задержал руки.

Странное ощущение.

Будто он не просто посадил дерево, а что-то доверил земле.

Он выпрямился и посмотрел на акацию.

— Расти.

Это было всё, что он мог ей сказать.

В тот день Александр ещё не знал, что спустя несколько часов встретит человека, которому однажды тоже придётся сказать почти то же самое.

Не «останься».

Не «не уходи».

А только: «Расти. Я не буду держать тебя».

Но тогда он об этом, конечно, не знал.

Днём он пошёл в город.

Ему нужно было купить несколько вещей для дома, хотя сам он давно подозревал, что половина подобных покупок возникает исключительно потому, что человеку иногда хочется иметь повод выйти из дома.

Город жил своей обычной жизнью.

Люди торопились, разговаривали по телефону, стояли у светофоров, заходили в кофейни. Кто-то смеялся, кто-то смотрел под ноги, кто-то уже с утра выглядел так, будто день успел его утомить.

Александр шёл неспешно.

Он не любил торопиться без необходимости.

На перекрёстке он остановился перед светофором и вдруг почувствовал лёгкое, почти необъяснимое беспокойство.

Не тревогу. Скорее ощущение, будто что-то должно произойти.

Он посмотрел на часы.

Ничего.

Светофор сменился.

Александр сделал несколько шагов и увидел её.

Она стояла у витрины книжного магазина.

Не рассматривала книги. Просто смотрела на своё отражение в стекле, словно на секунду забыла, зачем вообще остановилась.

У неё были тёмные волосы, собранные небрежно, так что несколько прядей выбились у лица. На ней было светлое пальто, слишком лёгкое для прохладного утра.

Александр прошёл мимо.

Сделал ещё два шага.

Остановился.

Сам не зная почему, обернулся.

В этот момент она тоже посмотрела в его сторону.

Их взгляды встретились.

Всего на несколько секунд.

Но иногда несколько секунд оказываются длиннее целых разговоров.

Она первой отвела взгляд.

Александр продолжил идти.

Он не знал её имени.

Не знал, где она живёт, чем занимается, что любит, чего боится и почему стояла возле этой витрины.

Он вообще ничего о ней не знал.

И всё же, пройдя ещё квартал, поймал себя на том, что думает о ней.

Это ему не понравилось.

Он давно научился не доверять первым впечатлениям.

Первое впечатление слишком часто оказывается желанием увидеть в человеке то, чего в нём нет.

Поэтому Александр решил забыть эту встречу.

И почти смог.

До следующего утра.

На следующий день он снова вышел в сад.

Акация стояла на прежнем месте.

Александр присел рядом.

Несколько капель воды блестели на молодых листьях.

— Ну что? — спросил он. — Живая?

Он сам рассмеялся собственной нелепости.

И тут услышал голос за спиной:

— Надеюсь.

Александр обернулся.

Она стояла у калитки.

Та самая девушка.

На этот раз она улыбалась.

Он несколько секунд молчал, а потом тоже улыбнулся.

— Вы следите за моей акацией?

— Пока только за ней.

— А за мной?

— Я ещё не решила.

В её голосе не было ни кокетства, ни желания произвести впечатление. Только лёгкая насмешка.

Александр вдруг почувствовал себя непривычно спокойно.

— Тогда у меня есть шанс.

— На что?

— Узнать ваше имя.

Она посмотрела на него чуть внимательнее.

— Алина.

Он кивнул.

Почему-то это имя сразу показалось ему знакомым, хотя слышал он его не впервые.

— Александр.

Она перевела взгляд на дерево.

— Вы сами её посадили?

— Сам.

— Зачем?

Он хотел ответить привычно: «Просто захотелось».

Но почему-то не смог.

Посмотрел на акацию, потом на Алину.

— Наверное, хотел посмотреть, что будет, если о чём-то заботиться достаточно долго.

Алина немного помолчала.

— И что должно получиться?

— Не знаю.

— Станный ответ.

— Зато честный.

Она улыбнулась.

— Это редкость.

Александр хотел спросить, почему она сказала это таким тоном, но не стал.

Иногда человеку нужно оставить пространство для ответа, который он пока не готов дать.

Они стояли у калитки, разговаривая о самых простых вещах: о погоде, городе, книгах, о том, почему одни люди любят утро, а другие терпеть его не могут.

Разговор оказался неожиданно лёгким.

Алина смеялась негромко, иногда прикрывая рот ладонью, словно старалась не показать, насколько ей действительно весело.

Александр слушал и замечал детали.

Не потому, что пытался запомнить её.

Просто ему хотелось запомнить.

Когда они наконец замолчали, повисла пауза.

Не неловкая, та, в которой оба человека вдруг понимают, что разговор закончился, но расходиться ещё не хочется.

Алина посмотрела на акацию.

— Она маленькая.

— Пока.

— Вы уверены, что вырастет?

Александр посмотрел на неё.

— Нет.

Она удивлённо подняла брови.

— И всё равно посадили?

— Конечно.

Алина некоторое время смотрела на него, словно пыталась понять, шутит он или нет.

Потом тихо сказала:

— Наверное, это правильно.

Она попрощалась и пошла по дорожке.

Александр остался у калитки.

Через несколько секунд он услышал:

— Александр!

Он обернулся.

Алина стояла уже у поворота.

— Что?

Она немного помедлила.

— Увидимся?

Он хотел ответить сразу, но почему-то подумал о вчерашней встрече, о её взгляде у витрины, о маленьком дереве в саду и о том, как странно иногда жизнь начинает менять направление ещё до того, как ты это замечаешь.

— Увидимся, — сказал он.

Алина улыбнулась и ушла.

Александр ещё долго смотрел ей вслед.

Потом вернулся к акации.

Коснулся пальцами одного из молодых листьев.

И впервые за долгое время подумал, что, возможно, некоторые вещи действительно стоит оставить расти.

Не подталкивая, не удерживая, не требуя заранее знать, чем они станут.

Он посмотрел на дерево.

Потом туда, где исчезла Алина.

И сам не заметил, как улыбнулся.

Утро продолжалось.

А его жизнь уже начала меняться.

Глава 2. То, что не спрашивают

На следующий день Александр не ждал её.

Во всяком случае, так он решил.

Утром он вышел в сад, поправил землю вокруг акации, полил её и несколько минут постоял рядом. Молодые листья почти не изменились с вечера, только на одном из них блестя капля воды.

Александр коснулся её пальцем.

— Не торопись.

Сам не понял, кому именно это сказал.

Днём он отправился в город.

У книжного магазина былолюдно. Александр уже собирался пройти мимо, когда услышал:

— Вы опять меня заметили раньше, чем я вас?

Он обернулся.

Алина стояла у витрины с двумя стаканчиками кофе.

— А я думал, что это вы меня отслеживаете.

— Один кофе ваш.

Она протянула ему стаканчик.

— Без сахара?

— Откуда вы знаете?

— Не знаю. Просто угадала.

Он взял кофе.

— Опасная привычка.

— Какая?

— Угадывать.

— Почему?

— Иногда угадывают правильно.

Она улыбнулась.

— Тогда сегодня повезло.

Они пошли по улице.

Разговор снова оказался лёгким. Алина рассказывала о книге, которую недавно прочитала, спорила с ним о финале и так увлеклась, что несколько раз сама себе противоречила.

Александр слушал.

Ему нравилось, как она говорила, когда забывала следить за словами.

Они дошли до маленького кафе и остановились у входа.

— Зайдём?

Алина посмотрела на часы.

— Ненадолго.

Они сели у окна.

Через некоторое время за соседним столиком зазвонил телефон.

Женщина ответила:

— Да, я помню. Ты только не задерживайся.

Она улыбнулась и убрала телефон.

Алина вдруг замолчала.

Александр заметил это, но ничего не спросил.

Она водила пальцем по краю чашки.

— Знаешь, что самое странное? — сказала она наконец.

— Что?

— Иногда всё заканчивается не тогда, когда что-то случается.

Она посмотрела в окно.

— Иногда человек просто однажды говорит тебе, что больше не чувствует того же.

Александр не перебил.

— И ты ничего не можешь сделать?

— Ничего.

Она сделала глоток кофе, но почти сразу поставила чашку обратно.

— У меня был человек. Давно.

Она говорила спокойно, однако пальцы снова начали двигаться по краю чашки.

— Мы были вместе почти три года. Я знала, как он пьёт кофе, какой фильм включит, когда не может уснуть, что он скажет, если опоздает на десять минут. Я знала его привычки лучше, чем свои.

Она усмехнулась.

— Мне казалось, что вот это и называется «знать человека».

Александр смотрел на неё.

— А потом?

— Потом ничего особенного.

Она немного помолчала.

— Вот именно это страшнее всего.

В её голосе впервые появилась усталость.

— Он не изменился за одну ночь. Не произошло ничего такого, после чего можно было бы сказать: «Вот здесь всё сломалось». Он просто постепенно стал дальше. Сначала чуть меньше писал. Потом перестал рассказывать какие-то вещи. Потом начал задерживаться. Потом однажды сел напротив меня и сказал, что уже не чувствует того, что чувствовал раньше.

Алина опустила взгляд.

— А я сидела напротив него и думала только об одном: если я три года могла не заметить, как человек от меня уходит, откуда мне знать, что в следующий раз я замечу?

За окном проехал автобус.

На несколько секунд разговор растворился в шуме города.

— Поэтому ты осторожна? — тихо спросил Александр.

Она кивнула.

— Я боюсь не того, что человек может уйти.

Она посмотрела ему прямо в глаза.

— Я боюсь однажды проснуться рядом с ним и понять, что он уже ушёл, а я ещё нет.

Александр не нашёл красивого ответа.

И впервые был этому рад.

Он просто протянул руку через стол и положил ладонь рядом с её рукой.

Не коснулся, а оставил выбор ей.

Алина посмотрела на его пальцы.

Потом сама положила свою ладонь поверх его.

Всего на несколько секунд.

— Вот этого я и боюсь, — сказала она.

— Чего?

— Что мне с тобой станет спокойно.

Он улыбнулся едва заметно.

— Разве это плохо?

— Если станет спокойно, я начну верить.

— Во что?

Она не ответила.

Убрала руку и посмотрела в окно.

— Не знаю.

Они больше не возвращались к этому разговору.

Когда вышли из кафе, уже начинался дождь.

Алина раскрыла зонт, но ветер тут же вывернул его.

— Отлично, — сказала она. — Очень символично.

Александр рассмеялся.

— Давай сюда.

Он поправил зонт.

Они пошли рядом, стараясь не наступать в лужи.

Через несколько минут Алина поскользнулась на мокром камне.

Александр успел поймать её за локоть.

Она замерла.

Он тоже.

— Цела?

— Да.

Он отпустил её не сразу.

Алина посмотрела на его руку, потом на него.

— Спасибо.

— Не за что.

Они продолжили идти.

На перекрёстке им пришлось остановиться.

— Тебе сюда? — спросил Александр.

— Да.

Она посмотрела на него и вдруг сказала:

— Я иногда исчезаю.

— Я заметил.

— Нет. Я серьёзно.

Он молча ждал.

— Когда мне становится слишком хорошо, я начинаю искать причину, почему всё закончится. А когда нахожу — ухожу первой.

Она произнесла это почти буднично, будто говорила о привычке покупать хлеб по дороге домой.

Но Александр понял, насколько трудно ей было это признать.

— Я не буду тебя удерживать, — сказал он.

Алина кивнула.

— Вот поэтому ты мне и нравишься.

Она сказала это тихо, почти сердито, словно сама была недовольна собственными словами.

Александр улыбнулся.

— Плохая новость.

— Какая?

— Ты мне тоже нравишься.

Она рассмеялась.

— Вот теперь точно всё испорчено.

— Почему?

— Потому что теперь мне придётся об этом думать.

Светофор сменился.

Алина сделала несколько шагов, потом обернулась.

— До завтра?

— До завтра.

Она ушла.

Александр смотрел ей вслед, пока она не скрылась за поворотом.

Ему хотелось догнать её.

Сказать что-нибудь важное.

Обещать, что он не станет таким человеком, как тот, о котором она только что рассказывала.

Но он не пошёл.

Потому что не мог знать будущего, а обещать человеку то, чего ты не способен гарантировать, — слишком дорогая форма успокоения.

Он просто вернулся домой.

В саду было тихо.

Акация стояла под дождём, совсем маленькая среди мокрой земли.

Александр присел рядом и поправил одну из веточек.

Он вдруг подумал, что дерево не знает, сколько продлится его жизнь.

И всё равно растёт.

Он улыбнулся этой мысли.

А потом поднялся и вошёл в дом.

Глава 3. Вещи, которые остаются

Через два дня Алина написала первой.

«Ты сегодня дома?»

Александр посмотрел на сообщение, улыбнулся и ответил:

«Да.»

Через минуту:

«Тогда я зайду.»

Он перечитал это сообщение дважды.

Почему-то оно показалось ему важнее, чем должно было.

К вечеру начался дождь.

Когда раздался стук в дверь, Александр как раз убирал со стола бумаги.

На крыльце стояла Алина. Волосы намокли от дождя, в руках она держала небольшой бумажный пакет.

— Я принесла пирог.

— Это взятка?

— Это страховка.

— От чего?

— Чтобы ты не подумал, что я пришла без причины.

— А причина есть?

Она посмотрела на него.

— Теперь уже есть.

Он улыбнулся и отступил, пропуская её внутрь.

Пирог оказался яблочным.

Они ели его прямо на кухне, спорили о том, сколько сахара должно быть в начинке, и в какой-то момент Алина рассмеялась так неожиданно, что сама прикрыла рот ладонью.

Александр смотрел на неё и тоже улыбался.

— Что? — спросила она.

— Ничего.

— Ты смотришь.

— Да.

— Это я уже заметила.

Он отвёл взгляд.

— Извини.

— Я не говорила, что мне не нравится.

Он снова посмотрел на неё.

На этот раз Алина не улыбалась.

Несколько секунд они просто сидели друг напротив друга.

Потом она первой взяла чашку.

— Покажешь дом?

— Конечно.

Она прошла за ним в кабинет.

На стене висела фотография пожилого мужчины в рабочей куртке. На снимке он стоял возле большого металлического каркаса и держал в руке рулетку.

Алина остановилась.

— Это твой дед?

— Да.

— Он инженер?

— Конструктор.

Александр снял фотографию со стены.

— Его любимая вещь после сладкого чая с молоком — карандаш.

— После сладкого чая?

— Чай был вне конкуренции.

Она рассмеялась.

Александр перевернул фотографию.

На обратной стороне остались старые пометки карандашом.

— Он даже фотографии подписывал как чертежи.

Алина присмотрелась.

— Что здесь написано?

— «Опора северная. Проверить после монтажа».

— На фотографии?

— Он был человеком последовательным.

Она улыбнулась.

Александр поставил фотографию обратно.

— В детстве я иногда сидел у него в гараже. Там всегда пахло металлом, машинным маслом и карандашной стружкой. Он мог три часа чертить одну деталь, а потом перечеркнуть всё и начать сначала.

— Почему?

— Ошибка в двух миллиметрах.

— И ты не спорил?

— Я однажды спросил, заметит ли кто-нибудь.

Алина улыбнулась.

— И что он сказал?

— «Кто-нибудь — может быть. Конструкция — обязательно».

Она рассмеялась.

Александр тоже.

— Он был прав.

— Наверное.

— Теперь понимаю, почему ты такой.

— Какой?

— Не знаю.

Она посмотрела на него.

— Точный.

Он хотел ответить, но Алина уже заметила небольшую деревянную коробку на полке.

— А это?

Александр достал её.

Внутри лежали старый компас и угольник.

Алина взяла компас.

Стрелка дрогнула и установилась.

— Работает.

— Дед следил за этим больше, чем за моими оценками.

— А угольник?

Александр взял его в руку.

— Это был его рабочий. Не декоративный.

На металле сохранились потёртости.

— Он им проверял детали?

— Всё, что можно было проверить.

Алина провела пальцем по краю.

— А тебе зачем отдал?

Александр помолчал.

— Когда мне было семнадцать, он сказал, что однажды мне придётся самому решать, какую жизнь строить. А потом положил это в коробку.

— И всё?

— И всё.

— Даже без лекции?

— Он вообще не любил лекции.

Александр усмехнулся.

— Говорил: «Если объяснять человеку слишком долго, он перестаёт думать сам».

Алина посмотрела на него.

— Хороший дедушка.

— Да. Самый лучший.

В комнате стало тихо.

Алина всё ещё держала компас.

— А ты нашёл свой центр?

Вопрос прозвучал легко, но Александр почему-то не улыбнулся.

— Не уверен.

— А если не нашёл?

— Тогда пока рано рисовать круг.

Она посмотрела на него дольше, чем требовал вопрос.

— Ты всегда так отвечаешь?

— Как?

— Будто заранее оставляешь себе путь назад.

Александр почувствовал, как что-то внутри напряглось.

Она сказала это без упрёка.

И всё равно попала точно.

— Возможно.

Алина положила компас на стол.

— Я тоже так делаю.

Он посмотрел на неё.

— Я знаю.

— Откуда?

— Ты всё время держишь дверь открытой.

Она усмехнулась.

— А ты?

— Я привык проверять, где выход.

И снова тишина.

Только теперь она была другой.

Более плотной.

Алина медленно подошла к нему.

Остановилась совсем близко.

Александр почувствовал запах её волос — дождь, холодный воздух и что-то едва уловимое, своё.

Она подняла глаза.

Он не двигался.

Ещё немного — и расстояния между ними почти не осталось бы.

Алина первой отвела взгляд.

— Мне, наверное, пора.

Александр кивнул.

— Да.

Она взяла пальто.

У двери остановилась.

— Ты сейчас хотел меня поцеловать?

Он посмотрел на неё.

Секунда.

Другая.

— Да.

Алина опустила глаза.

— Хорошо.

— Хорошо?

— Я просто хотела знать, что мне это не показалось.

Она открыла дверь.

Холодный воздух ворвался в прихожую.

— Спокойной ночи, Александр.

— Спокойной.

Она вышла.

Он закрыл дверь и остался стоять в тишине.

Через несколько секунд в дверь снова постучали.

Александр открыл.

Алина стояла на крыльце.

— Я забыла сказать.

— Что?

Она посмотрела ему прямо в глаза.

— Мне тоже хотелось.

И ушла.

Александр ещё несколько секунд смотрел на закрытую дверь.

Потом тихо рассмеялся.

Впервые за долгое время ему не хотелось ничего ускорять.

Позже он вышел в сад.

Дождь почти закончился.

Акация стояла под водой и светом фонаря.

Александр присел возле неё, поправил землю и заметил маленький свежий лист, которого утром ещё не было.

Он провёл по нему пальцем.

Из дома через окно падал тёплый свет.

Там, на столе, осталась деревянная коробка.

Компас.

Угольник.

Вещи человека, который когда-то учил его не доверять конструкции, пока не проверишь опору.

Александр посмотрел на акацию.

И вдруг подумал, что некоторые вещи действительно лучше проверять не словами.

Временем.

Глава 4. Расстояние между ладонями

На следующий день Алина не пришла.

И через день тоже.

Александр не писал ей.

Не потому, что не хотел, наоборот.

Он несколько раз открывал телефон, находил её имя, набирал несколько слов и стирал.

В конце концов написал только:

«Надеюсь, ты в порядке.»

Ответ пришёл через двадцать минут.

«Да. Просто немного нужно побыть одной.»

Он прочитал сообщение и положил телефон экраном вниз.

Этого было достаточно.

По крайней мере, он решил, что должно быть достаточно.

Но вечером, когда он вышел в сад, ему впервые показалось, что тишина вокруг стала слишком большой.

Акация стояла на прежнем месте.

Он присел возле неё и заметил, что один из листьев начал желтеть.

— Рано ещё, — сказал Александр.

Потом понял, что говорит с деревом.

— Совсем рано.

— С кем ты разговариваешь?

Он обернулся.

Алина стояла у калитки.

— С акацией.

— Она отвечает?

— Пока нет.

— Может, просто стесняется.

Она подошла ближе.

На ней был тёмный свитер и лёгкое пальто. Волосы собраны, лицо немного уставшее.

Александр поднялся.

— Всё хорошо?

Алина кивнула.

— Да.

Он не стал спрашивать больше.

Она сама посмотрела на него.

— Я испугалась.

Александр молчал.

— После того вечера.

— Из-за меня?

— Из-за себя.

Она провела рукой по волосам.

— Я всю дорогу домой думала о том, что чуть не позволила себе сделать то, чего потом могла бы пожалеть.

— А потом?

— Потом поняла, что могу пожалеть и о другом.

— О чём?

Она посмотрела на него.

— Если снова испугаюсь и уйду.

Александр почувствовал, как внутри что-то сжалось.

Он хотел подойти ближе, но остался на месте.

— Спасибо, что пришла, — сказал он.

— Ты не будешь спрашивать, что я решила?

— Нет.

— Почему?

— Потому что если ты пришла только для того, чтобы сказать «нет», я не хочу заставлять тебя произносить это дважды.

Она долго смотрела на него.

Потом улыбнулась.

— А если я пришла сказать «не знаю»?

— Тогда я буду рад, что ты сказала правду.

Она подошла ближе.

Теперь между ними оставалось совсем немного.

— А если я хочу попробовать?

Александр ответил не сразу.

— Тогда попробуем.

— И ты не будешь торопить меня?

— Нет.

— Даже если я буду очень медленной?

— Особенно тогда.

Она улыбнулась.

— Ты понимаешь, что иногда говоришь совсем не то, что ожидаешь услышать?

— Наверное, поэтому ты ещё здесь.

Алина тихо рассмеялась.

Они пошли гулять.

Без цели.

Просто вышли за калитку и пошли по улице, пока город постепенно не начал зажигать вечерние огни.

Алина рассказывала о детстве.

О бабушкином доме.

О старом дереве за садом, под которым она любила сидеть летом.

О том, как бабушка пекла пироги и каждый раз говорила ей:

— Не торопись становиться взрослой.

— И ты послушалась? — спросил Александр.

— Нет.

— Я так и думал.

— Я вообще редко слушалась.

Она улыбнулась.

— А потом поняла, что бабушка была права.

— В чём?

Алина немного помолчала.

— В том, что некоторые вещи невозможно вернуть, если слишком рано от них отказаться.

Они шли дальше.

Александр не спросил, что именно она имела в виду.

Иногда вопрос может быть слишком большим для ответа, который человек способен дать сегодня.

Когда они вернулись, уже стемнело.

Алина остановилась у калитки.

— Можно ещё кое-что спросить?

— Конечно.

— Твой дедушка. Ты часто о нём думаешь?

Александр посмотрел на дом.

— Почти каждый день.

— Почему?

— Потому что он оставил после себя слишком много вещей, которые я до сих пор не понял.

— Например?

— Компас.

Она улыбнулась.

— Опять он.

— Дед любил его.

Александр достал компас из кармана.

— Он говорил, что человек может долго идти и даже не заметить, что всё это время ходит кругами.

Алина посмотрела на стрелку.

— И как понять, что ты не ходишь кругами?

— Иногда это понимаешь только тогда, когда возвращаешься туда же и видишь, что уже стал другим.

Она подняла глаза.

— А я сейчас где?

Александр улыбнулся.

— Рядом со мной.

Алина опустила взгляд.

— Это хороший ответ.

— Но?

— Но слишком простой.

Он закрыл компас.

— Простые ответы иногда самые трудные.

Она протянула руку.

Он положил компас ей на ладонь.

Она сжала пальцы.

— Ты доверяешь мне эту вещь?

— Да.

— Почему?

— Потому что ты вернёшь.

Она посмотрела на него.

— А если не верну?

— Тогда придётся встретиться ещё раз.

Алина улыбнулась.

— Хитро.

Она протянула компас обратно.

Их пальцы встретились.

На этот раз никто не отдернул руку.

Александр осторожно накрыл её ладонь своей.

Алина посмотрела на их руки.

Потом подняла глаза.

— Вот теперь страшно.

— Мне тоже.

Она не убрала руку.

— Тогда, наверное, всё нормально.

Он чуть приблизился.

Она тоже.

Но поцелуя снова не произошло.

Не потому, что они передумали.

Просто в этот момент Алина прислонилась лбом к его плечу.

И осталась так.

Александр закрыл глаза.

Его рука легла ей на спину.

Без движения.

Без обещания.

Просто рядом.

Через некоторое время она тихо сказала:

— Знаешь, чего я хочу?

— Чего?

— Чтобы однажды мне не приходилось думать, сколько времени осталось до того, как всё закончится.

Александр посмотрел на темнеющий сад.

— Тогда сегодня не будем считать.

Она улыбнулась у его плеча.

И впервые сама сильнее прижалась к нему.

Над ними шелестели листья акации.

Совсем немного.

Почти неслышно.

Но достаточно, чтобы понять: дерево действительно растёт.

Глава 5. Первый шаг

После первого поцелуя ничего особенного не произошло.

По крайней мере, снаружи.

Не загремел гром, не изменился свет за окном, соседский пёс не перестал лаять на прохожих. За стеклом всё так же шёл дождь, на кухне остывал кофе, а старый фильм, который они включили вечером, продолжал идти, несмотря на то, что последние двадцать минут никто уже не следил за сюжетом.

Алина сидела на диване, поджав под себя одну ногу.

— Ты понял, чем всё закончилось?

Александр посмотрел на экран.

— Примерно.

— То есть нет.

— Я был занят другим.

Она улыбнулась.

— Я заметила.

На экране герой что-то долго объяснял женщине, которая явно не собиралась его слушать.

Алина взяла пульт и поставила фильм на паузу.

— Всё. Хватит.

— Почему?

— Потому что я уже третий раз не понимаю, кто кому приходится братом.

— Кажется, мы оба потеряли нить.

— Хорошо. Значит, фильм виноват.

Она отложила пульт.

Некоторое время они сидели молча.

Теперь между ними не было прежней осторожной дистанции, но новая близость тоже ещё не стала привычной. Александр чувствовал её плечо рядом со своим и каждый раз замечал это заново.

Алина первой нарушила тишину:

— Ты всегда такой спокойный?

— Нет.

— А сейчас?

Он посмотрел на неё.

— Сейчас стараюсь.

— Зачем?

— Чтобы тебя не спугнуть.

Она чуть нахмурилась.

— Я не птица.

— Я знаю.

— Тогда не надо так со мной.

— Как?

— Будто любое движение может всё испортить.

Он улыбнулся.

— Хорошо.

Алина положила голову ему на плечо.

— Вот так лучше.

Дождь стучал по стеклу.

Через некоторое время она спросила:

— А ты часто приезжаешь к маме и папе?

Александр не сразу понял, о чём она.

— К маме, к папе?

— Ты говорил о них раньше.

— Да. Они живут недалеко отсюда. Приезжаю, когда получается. Иногда она сама приезжает.

— Вы близки?

— Да.

Он говорил просто, без особой интонации, и от этого ответ казался ещё важнее.

— Какие они?

Александр задумался.

— Сильные. Хотя сами так не считают.

— Почему?

— Потому что сильные люди редко считают себя сильными.

Алина улыбнулась.

— А ты на них похож?

— Надеюсь.

— А они на тебя?

— Этого я бы у них спросил.

Алина тихо засмеялась.

Александр тоже улыбнулся, потом посмотрел на экран, где замерли два героя.

— Они до сих пор иногда звонят и спрашивают, ел ли я.

— И?

— И я каждый раз говорю, что да.

— Даже если не ел?

— Особенно если не ел.

— Значит, врѣшь родителям.

— Немного.

— Непорядок.

— Они всё равно знают.

Алина снова положила голову ему на плечо.

— Хорошо, что они у тебя есть.

Александр посмотрел на её руку, лежавшую рядом с его ладонью.

— Да.

Всего одно слово, но Алина почувствовала, сколько в нём благодарности.

Она не стала расспрашивать дальше.

Вместо этого взяла его руку и переплела пальцы с его пальцами.

Александр сжал её ладонь.

Ночью они долго не спали.

Говорили о пустяках, вспоминали детство, спорили, какой фильм стоит пересмотреть через десять лет, и пришли к выводу, что десять лет — слишком большой срок, чтобы заранее выбирать фильм.

Когда Алина заснула, Александр ещё некоторое время лежал рядом и слушал её дыхание.

Он думал о том, как странно иногда меняется жизнь.

Ещё недавно этот дом был местом, куда он возвращался один. Теперь рядом кто-то дышал, на стуле висела чужая куртка, на кухне стояла вторая чашка.

Ничего из этого не казалось большим событием.

И именно поэтому всё было настоящим.

Утром Алина проснулась от запаха кофе.

Она открыла глаза и несколько секунд не могла понять, где находится.

Потом увидела Александра в дверях.

— Доброе утро.

— Который час?

— Рано.

— Насколько?

— Настолько, что можно снова лечь.

Она закрыла глаза.

— Отличный план.

— Только есть одна проблема.

— Какая?

— Я уже приготовил завтрак.

Один глаз она всё-таки открыла.

— Что?

— Яичницу.

Алина села.

— Ты умеешь?

— Сейчас узнаем.

На кухне оказалось, что Александр действительно умел готовить яичницу, но совершенно не умел объяснять, почему масло оказалось на столе, сковорода — слишком горячей, а два яйца превратились в одно большое.

Алина смотрела на результат с серьёзностью эксперта.

— Это что?

— Завтрак.

— Это преступление.

— Есть будешь?

Она взяла вилку.

— Конечно.

Попробовала.

— Нормально.

— Только нормально?

— Не зазнавайся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.